

Н. К. Чапаев,
О. Б. Акимова

N. K. Chapaev,
O. B. Akymova

**Разработка психолого-педагогических основ
формирования познавательной мобильности
в концепции умственного развития З. И. Калмыковой
(1914–1993)**

**Development of psychological pedagogical bases
of informative mobility formation in the concept of mental
development by Z. I. Kalmykova (1914–1993)**

Аннотация. Предпринята попытка рассмотрения психолого-педагогических основ развития мобильности в дидактической системе З. И. Калмыковой. Освещается актуализация мощнейшего потенциала отечественной педагогической психологии, одним из выдающихся представителей которой является З. И. Калмыкова

Abstract. The author reviews the psychological and pedagogical foundations for the development of mobility in the didactic system by Z.I. Kalmykova. The leading idea of the article is actualization powerful potential of the national educational psychology developed by Z.I. Kalmikova, one of the greatest figures in national educational psychology.

Ключевые слова: мобильность, профессиональная мобильность, познавательная мобильность, умственное развитие, самостоятельность ума, глубина ума, осознанность мыслительной деятельности.

Keywords: mobility, occupational mobility, cognitive mobility, reduced mental development, independence of mind, depth of mind awareness of mental activity.

В настоящее время активно разрабатываются вопросы формирования мобильности субъектов деятельности. Особо пристальным вниманием пользуется проблема формирования профессиональной мобильности. В частности, можно указать на интересное исследование Ю. И. Биктуганова «Развитие профессиональной мобильности учителя средствами проектной дея-

тельности в системе дополнительного образования». В этой работе представлена авторская трактовка понятия «профессиональная мобильность учителя» как интегрального динамического качества личности, обеспечивающего успешность ее адаптации к изменяющимся условиям профессиональной учебно-воспитательной деятельности и выступающего условием успешного профессионального саморазвития [1, с. 76].

Также на сегодняшний день исследуются проблемы развития познавательной мобильности у обучающихся. Здесь следует упомянуть диссертацию «Формирование познавательной мобильности у старших дошкольников и младших школьников в лингвистическом образовании». Ее автор, Ю. В. Нестерова, под *познавательной мобильностью* понимает качественное новообразование личности, выражающееся в эмоционально положительном отношении личности к процессу познания, к своим интеллектуальным, эмоциональным и коммуникативно-волевым возможностям в познании, что проявляется в готовности личности к восприятию информации, ее приобретению и включению этой информации в систему уже имеющихся знаний, а также во владении способами приобретения необходимой информации [4]. Другие исследователи определяют познавательную мобильность как способность личности к внутреннему самосовершенствованию, основанную на потребности в саморазвитии, ориентации на познавательную и творческую активность и инициативность в приобретении и использовании новых знаний.

В целом, соглашаясь с данными определениями, раскрывающими разные особенности познавательной мобильности, следует указать на преобладание в них чувственно-коммуникативных моментов и в то же время на то, что несколько затушевываются логико-гносеологическая и индивидуально-психологическая стороны вопроса (т. е. забывается центральная роль умственного развития в содержании познавательной мобильности).

Если совершить экскурс в историю, то можно сказать, что проблемы умственного развития волновали людей с древних времен. Одним из первых в мировой истории поставил вопрос о соотношении двух процессов усвоения (накопления) знаний и развития ума (интеллекта) Демокрит (460—370 гг. до н. э.) Он, по сути, сформулировал одно из важнейших положений развивающего обучения, в соответствии с которым простое накопление человеком знаний не означает при этом автоматического развития его мышления: многие многознайки не имеют ума.

Бесценный вклад в развитие педагогической эпистемологии внесли классики педагогической науки Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, Ф. В. Дистервег, К. Д. Ушинский и другие, а в разработку проблем интеллектуального развития личности – представители отечественной школы развивающего и проблемного обучения (В. В. Давыдов, В. И. Загвязинский, Л. В. Занков, Е. И. Кабанова-Меллер, З. И. Калмыкова, В. А. Крутецкий, М. А. Махмутов, Н. А. Менчинская, Н. Ф. Талызина, Д. Б. Эльконин и др.). Их идеи оказывали и оказывают до сих пор огромное влияние на развитие педагогики и образование в целом. *«Представьте мое изумление, – рассказывает известный ученый и общественный деятель Ю. В. Крупнов, – когда как-то вечером, проглядывая ворох малазийских газет, я вдруг натолкнулся на подробную рекламу “сверхэффективной системы австралийского начального обучения в области математики” – и она один к одному отражала идеи развивающего обучения “по Давыдову-Эльконину”. Стало очевидно, что в Австралии не только нашлись люди, которые “привезли” в свою страну эту дидактику XXI века (отдельный разговор, насколько точно и правильно был воспроизведен там подход развивающего обучения), но и которые буквально продают по миру эту русскую дидактику!»* [3]. Широкой известностью в школе как специалист в области развития математических способностей пользуется другой исследователь В. И. Крутецкий. Его монография «Психология математических способностей школьников» была удостоена I премии АПН СССР и издана в США, Англии, Японии и других странах.

Достойное место в ряду перечисленных имен занимает Зинаида Ивановна Калмыкова. Доктор психологических наук, профессор, специалист в области педагогической психологии, дефектологии, психодиагностики, всю свою жизнь она посвятила изучению интеллектуальных возможностей учащихся, их обучаемости как общей способности к усвоению знаний. Непосредственным предметом ее исследований явились проблемы умственного развития как сложной динамической системы количественных и качественных изменений, происходящих «в интеллектуальной деятельности человека в связи с его возрастом и обогащением жизненного опыта в соответствии с общественно-историческими условиями, в которых он живет, и с индивидуальными особенностями его психики» [2, с. 5].

Важным условием *познавательной мобильности* является самостоятельность ума [2, с. 11]. В свою очередь, последняя достигается посредст-

вом решения проблемных задач, отличающихся друг от друга уровнем самостоятельности учащихся, которого они добиваются при решении этих задач. При этом следует отметить, что низшая ступень самостоятельности у студентов наблюдается в том случае, когда учитель сам ставит проблему и сам же указывает пути ее решения. Учащимся остается при этом играть вспомогательную роль. Более же высокая степень самостоятельности может быть достигнута при условии, если учитель ставит проблему, ограничиваясь при этом только общими указаниями о направлении поиска. Наибольшего уровня самостоятельности студенты могут добиться тогда, когда они сами обнаруживают проблему, сами ее формулируют и сами находят способы ее решения. В таком случае преподаватель оказывается в роли «вспомогательного звена» учебно-познавательной деятельности. Или, как сегодня любят говорить, в роли консультанта.

Интеллектуальная мобильность обеспечивается следующими качествами ума и мыслительной деятельности:

- глубина ума, дающая возможность учащемуся выделять наиболее существенные стороны изучаемых явлений, связывать новое с неизвестным, выявлять обобщенные методы решения задач;
- гибкость ума, позволяющая избегать шаблона, легко переключаться от одного вида деятельности к другому, варьировать способы решения, по формуле определять любой входящий в нее компонент, переходить от решения задач одного типа к другому, придумывать варианты задач указанного типа;
- устойчивость ума, обуславливающая возможность стойкой ориентации на усвоенные ранее способы действий в ситуациях, когда внешние детали могут толкать на выбор ложных путей решения;
- высокая осознанность мыслительной деятельности, легкость перехода от подчас интуитивного, подсознательного поиска пути решения задачи, выполнения тех или иных действий к словесному отчету о них;
- экономичность, быстрота и легкость овладения новыми знаниями [2, с. 26].

Поучительны в контексте предмета данной статьи суждения З. И. Калмыковой о необходимости и полезности ошибок. «С психологической точки зрения, — замечает исследовательница, — рассуждение об опасности ошибок правомерно только в отношении материала, который усваивается с опорой на “механическую” память...» [2, с. 17–18]. Также З. И. Калмыко-

ва говорит, что задачи-проблемы ставят ученика в условия неопределенности, когда человек не знает, какие из имеющихся признаков существенны, какие действия надо выполнить, чтобы найти искомое, какие из возможных операций рациональнее и т. д. В поисковых ситуациях возникновение ошибок вполне возможно даже у самого развитого школьника, и учащиеся не должны их бояться. Боязнь ошибиться тормозит активность мысли. Ошибки, связанные с поиском пути решения проблем, не страшны, если преподаватель обратит на них внимание школьников и добьется понимания тех причин, которые их породили, и способов их преодоления.

Следует отметить, что З. И. Калмыкова не одинока в признании необходимости «ошибочного» подхода в обучении. В свое время Н. А. Менчинская предлагала действовать учащемуся не по заданному учителем алгоритму, а осуществлять собственную поисковую деятельность по нахождению существенных признаков, не боясь ошибиться. По ее мнению, интеллектуальных помочей в виде алгоритмов действий нет. Ошибаться не вредно и даже полезно, так как подлинная поисковая деятельность без проб и ошибок трудно представима [7].

Список литературы

1. Биктуганов Ю. И. Развитие профессиональной мобильности учителя средствами проектной деятельности в системе дополнительного образования: диссертация... кандидата педагогических наук / Ю. И. Биктуганов. Москва, 2013. 157 с.

2. Калмыкова З. И. Психологические принципы развивающего обучения / З. И. Калмыкова. Москва: Знание, 1979. 48 с.

3. Крупнов Ю. В. Экономика образования или экономия на образовании [Электронный ресурс] / Ю. В. Крупнов // Русский Переплет: интернет-журнал. Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23coct02.html>

4. Нестерова Ю. В. Формирование познавательной мобильности у старших дошкольников и младших школьников в лингвистическом образовании: диссертация ... кандидата педагогических наук / Ю. В. Нестерова. Екатеринбург, 2006. 164 с.

5. Чапаев Н. К. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения / Н. К. Чапаев, М. А. Чошанов // Образование и наука: Известия УрО РАО. 2011. № 10. С. 3–27.

6. Чошанов М. А. Дидактическая инженерия: Анализ и проектирование обучающих технологий / М. А. Чошанов. Блумингтон; Индиана: Экслибрис, 2009. 425 с.

7. Якиманская И. С. Психологические проблемы развития личности ученика в трудах Н. А. Менчинской / И. С. Якиманская // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 1. С. 95–103.

УДК 377.112:316.444.5

**Е. А. Шакуто,
А. О. Прокубовская**

**E. A. Shakuto,
A. O. Prokubovskaya**

Профессиональная мобильность как условие конкурентоспособности педагогов среднего профессионального образования

Occupational mobility as a prerequisite of the competitiveness of teachers of secondary vocational education

***Аннотация.** Раскрывается невозможность в современном информационном пространстве конкурентоспособности педагогов среднего профессионального образования без профессиональной мобильности. Педагогическая мобильность определяется наличием у педагогов СПО профессионально значимых качеств, педагогических умений и способностей.*

***Abstract.** In today's information space, competitiveness of secondary vocational education teachers is impossible without occupational mobility as a major quality of teachers. In our opinion, teacher mobility is determined by the presence of teachers' professional significant qualities, teaching skills and abilities.*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, социально-профессиональная мобильность, информационное общество.*

***Keywords:** competitiveness, social and professional mobility, information society.*

Одним из основополагающих принципов подготовки профессиональных кадров Болонская декларация объявляет принцип профессиональной мобильности субъектов образовательного процесса.